

A woman with long brown hair, wearing a white sleeveless dress and a necklace with a key pendant, stands in a stone archway. The archway is flanked by two lit lanterns and is covered in green vines. The background is dark with some light spots.

НАДЕЖДА
СОКОЛОВА

СТАРУЮ ДЕВУ
ВЫЗЫВАЛИ?
НЕТ? СОЧУВСТВУЮ

Надежда Игоревна Соколова

Старую деву вызывали?

Нет? Сочувствую

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68814840

SelfPub; 2023

Аннотация

Я никогда не мечтала работать гувернанткой в семье аристократов. Вот еще. У меня есть своя, отлаженная жизнь на Земле. Но судьба коварно отправила меня в другой мир, с колдовством и драконами. И теперь я слежу за детьми-магами, рассказываю им земные сказки и... Что?! Я невеста?! Дракона?! Не дождется! Я – старая дева!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Надежда Соколова

Старую деву вызывали? Нет? Сочувствую

Глава 1

– Нет.

– Арина!

– Нет, мама. Я за него не выйду.

– Ты понимаешь, что тебе почти сорок?! Когда ты рожать будешь?! А ребенка воспитывать?!

– Тридцать восемь. И лучше без детей жить, чем от такого рожать.

– Арина...

Резкий звонок будильника очень вовремя перебил скандалившую мать. И она удачно растаяла в легкой предрассветной дымке. Я открыла глаза, зевнула, с удовольствием потянулась.

Вот же постоянный кошмар, не желающий исчезать. Чуть ли не каждую ночь меня преследует мать, настаивающая на моей скорой свадьбе с пьянчугой соседом. «Пусть он выпивает иногда. Что ж поделать. Все мужики таковы. Зато у него свой прибыльный бизнес». Угу, два ларька на остановке. Хо-

рош прибыльный бизнес. Довольная сытая жизнь. И жена с детьми частенько в синяках. Зато с мужем, не одна. И соседи коситься не будут на старую деву.

И вроде довольно долго уже не живу дома, с матерью никак не пересекаюсь. Мы вообще не общаемся. А вот гляди ж ты, сны не прекращаются, чтоб их. Явно подсознание намекает, что часики-то тикают. Пора, пора замуж выходить и деток рожать. На радость родителям. Что? У тебя свои планы? Так выбрось их куда подальше. Часики же!

В дверь спальни негромко постучали. Я сразу же закончила заниматься самокопанием.

– Нирья¹ Арина, вы завтракать будете? – донесся из коридора вопрос служанки.

Каждое утро у меня начиналось теперь с этого незамысловатого вопроса. И с этой конкретной служанки.

– Буду, Гарья, – неохотно откликнулась я.

Конечно, буду. Куда ж я денусь-то. С моим-то графиком. Иначе до обеда голодать придется. А то и до полдника.

В любом случае, придется брать себя в руки и вставать. Раз пришла Гарья, значит, до завтрака осталось не так уж много времени. И за этот срок надо успеть многое. Иначе появлюсь на кухне, когда все места будут заняты. И стану есть то, что еще не успели разобрать.

Я еще раз зевнула, широко так, как будто хотела проглотить сразу весь огромный дом. Недавно значительно похо-

¹ Вежливое обращение к женщине. К мужчине – нир.

лодало – зима наступала. Комнаты прислуги, включая мою, пока еще не отапливались. Господа экономили. Тепло прямо сейчас подавалось только в хозяйскую часть. А потому приходилось спать под пуховым одеялом, в теплой ночнушке. И теперь я безо всякого желания вылезла из нагретой постели и с чертыханиями начала переодеваться, стоя на коврике. Так быстро, как могла. Параллельно зубы выбивали быструю четку от холода, уже пробравшегося под ночнушку. Вот же собачья работа. Сказал бы мне кто заранее, что должность гувернантки принесет с собой столько мороки. Фигушки я согласилась бы хотя бы неделю работать здесь. Дома осталась бы. Может, попыталась бы устроиться продавщицей или кассиршей в магазин.

Но, увы, деньги были нужны, причем очень. И срочно. С последнего места работы меня выгнали из-за моей несдержанности и длинного языка. Квартплату никто не отменял. Еда тоже сама в холодильнике никак не желала появляться. Пришлось по-быстрому шерстить вакансии на сайтах, предлагавших честный труд за неплохие деньги.

«Семья из бабушки с дедушкой и двоих сорванцов предлагает работу няней-гувернанткой в отдельном доме со всеми удобствами», – так неброско звучало объявление, привлечшее мое внимание.

Гувернантка, а тем более няня – так себе работа, особенно для той, что привыкла к относительной свободе действий. Отчитывайся перед начальством за каждый проступок ре-

бенка, думай, как его развлечь, выполняй кучу правил. Да еще и постарайся ужиться со всеми обитателями дома. В общем, адова работенка.

Кроме того, детей я, честно сказать, недолюбливала и боялась. Могла посюсюкать с розовощеким и пухлым младенцем подружки, исключительно в ее присутствии, или искренне восхититься нарядной девочкой с бантами на голове, в школе на линейке. Но и все. Никаких других отношений с мелкими вредными существами, называвшимися «дети», я не имела. И не горела желанием рожать своих собственных – прекрасно знала, что воспитать их «правильно», как нужно было моей матери и обществу, не смогу. Да и чокнусь быстрее, чем хоть как-то воспитаю.

Мать, отец и младшие сестры в глаза, не стесняясь, называли меня старой девой. Я лишь плечами пожимала и каждый раз выдумывала новые пути, по которым любимым родичам следовало поскорей пойти с их добрыми советами и постоянным сватовством. Родичи обижались, конечно, но от своих намерений не отказывались. Упорные, блин.

И потому я понятия не имела, что заставило меня позвонить по указанному номеру и сообщить, что готова приступить к работе хоть с завтрашнего дня. Лишь бы деньги регулярно платили и крышей с едой обеспечили. А в остальном обязательно разберусь на месте. Заодно и узнаю, есть ли во мне воспитательская жилка.

У меня даже не спросили, умею ли я ладить с детьми,

есть ли у меня соответствующее образование или та же самая медкнижка – как-то подозрительно быстро обрадовались и сразу же предложили приезжать. Можно вот прямо сейчас сорваться и мчаться на новую работу. Чтобы время даром не терять. И, по-хорошему, я обязательно должна была обратиться на это внимание. В первую же очередь, блин! Мое предчувствие большой неприятности, грозящей разрастись до пятой точки огромных размеров, просто обязано было сработать! Но нет. Нет, конечно же. Я, наивная душа, решила, что именно так всевозможные собеседования о найме няни и проводятся.

Между тем в коридоре, прямо за моей дверью, что-то сначала гроыхнуло, а затем взорвалось. Как вишенка на торте – раздался громкий визг служанок, мгновенно вырвавший меня из воспоминаний. Точно, сорванцы развлекаются. С утра порядок на вверенных им территориях наводят. Или Алиса, или Джонни. Или сразу оба. Пакостить они и умеют, и любят. Магия в них давным-давно проснулась, учиться владеть ею они не хотят. Бабушка с дедом постоянно заняты своими делами, о внуках вспоминают редко. Вот детки от скуки и пугают прислугу почем зря. Доказывают, что он уже взрослые и могут сотворить что угодно. Пытаются повсячески обратить на себя внимание.

Я хмыкнула, закончила одеваться и подошла к зеркалу. Домашнее платье серого цвета, длиной до пола, полностью закрытое и теплое, со стоячим воротником, тоже серым,

смотрелось на мне так, как и должно было смотреться на любой стервозной гувернантке. То есть позволяло увидеть на лбу воображаемую надпись: «Мымра. Характер скверный. Прибьет за непослушание».

Именно мымрой я себя и чувствовала последние недели, с тех пор как оказалась в этом доме. Невысокая шатенка с карими глазами, высоким лбом и точеными чертами лица, я за короткое время обзавелась так не характерным для меня командным тоном, а также злобным взглядом и умением одним негромким словом утихомирить двух буйных подростков одиннадцати лет. Двойняшкам было скучно. Они пытались громить дом – свою вотчину. Я же получала, надо сказать, по меркам моего родного горда деньги немалые, за то, что умело держала их в узде.

Так и жили.

Закончив пристально осматривать себя в зеркало, я удовлетворилась увиденным, надела теплые тапки и вышла из своей спальни.

Сначала завтрак, потом – очередные разборки с молодыми хулиганами.

Глава 2

На кухне, как обычно, было многолюдно. Ну, или "многосущественно", если можно так выразиться. В городском доме, как оказалось, работали не только люди. Вернее, из людей здесь работала только я. Причем и иномирянкой была только я. Остальные являлись существами разных рас, жившими в этом мире. Гномы, гоблины, орки, эльфы, вампиры, дриады, оборотни – все они усердно трудились каждый день на благо пожилой пары драконов и их малолетних внуков.

Кто б сказал мне еще несколько месяцев назад, пусть даже и в шутку, что я внезапно перенесусь с Земли в другой, магический, мир в качестве скромной гувернантки, я точно посоветовала бы шутнику голову полечить. Где-нибудь в заведении с мягкими жёлтыми стенами.

Однако ж сейчас я свободно сидела за большим деревянным столом между вампиршей и оборотницей. Обе продолжал давний и совершенно бесполезный спор о женихах и их качествах, почти игнорируя меня. Я не обижалась. Ни в коем случае. Меньше всего мне хотелось в подробностях обсуждать особенности физиологии обеих рас и спорить, кто в постели лучше: эльф, оборотень или вампир.

– А почему не дракон? – как-то в шутку спросила я заядлых спорщиц.

Они в священном ужасе усталились на меня. Казалось, да-

же дышать на какое-то время перестали.

– Ты так не шути, – жалобным голосом попросила гибкая и тонкая Мириса, оборотница со второй ипостасью черной пантеры, не первый год служившая здесь горничной и убиравшая исключительно на верхних этажах. Это считалось невероятно престижным – прислуживать самим господам. Ну и зарплату приносило немалую. – О драконах даже мечтать нельзя. Ты что. Узнают – покарают.

– Как? – насмешливо поинтересовалась я. – Жалования лишат? Или уволят нафиг?

– В тюрьму могут отправить, – выдохнула испуганно Лидия, пухлая смешливая вампирша, тоже горничная, но, в отличие от Мирисы, занимавшаяся комнатами на нижнем этаже. Денег она получала меньше, потому что трудилась на «черновой работе», как часто говорили здесь. – Они же элита, главные здесь. На другие расы даже не смотрят.

Я, не стесняясь, покрутила пальцем у виска. У своего, к сожалению. Сумасшедший мир. За что в тюрьму-то? За то, что на мужика не той расы посмотрела дольше положенного? Ну чушь же.

Но мои собеседницы наперебой начали яростно уверять меня, что драконы – существа жестокие, безжалостные, беспринципные. Они могут и за громкий чих рядом с ними казнить, чуть ли не голову оторвать.

Я лишь плечами пожала в ответ на подобные страшилки.

Со своими нанимателями я почти не пересекалась. Но жестокими или безжалостными они мне не казались.

Так что теперь я старательно пропускала мимо ушей болтовню девушек. Мне предстоял долгий и тяжелый рабочий день. Сегодня следовало представить отчет о поведении моих подопечных их деду. При этом не соврать, но и детей не очернить. А иначе мне, по словам местных горничных, мог грозить крупный штраф. Как же, не справляюсь со своими прямыми обязанностями. Детей распустила, потекаю их прихотям. Не слежу за их поведением денно и нощно. Плевать, что у меня, обычной человечки, магии нет. А детки-аристократы – крутые волшебники уже в своем юном возрасте. Надо, нирья гувернантка, как-то выкручиваться. За это вам и платят.

После плотного и сытного завтрака я направилась из кухни на второй этаж, в господские покои. У двойняшек имелось несколько комнат, принадлежавших только им. Размером все вместе они были с довольно приличную трехкомнатную квартиру на Земле. Там находились и гардероб, и спальни, и игровая комната, и помещение для занятий.

Родители не поскупились, обустроили своим деткам достойное жилье, вложив очень крупную сумму денег. Сами они, вместе с холостым дядей двойняшек, старшим сыном моих нанимателей, сейчас находились с посольским визитом в государстве эльфов и должны были вернуться в ближайшее время. Вот тогда и будет обсуждаться вопрос о найме пре-

подавателей для двух сорванцов. Пока что ими занималась только я.

И только мне нужно было решать, чем сейчас, в рамках этикета, займуться мои непоседливые подопечные.

Я дошла до широкой мраморной лестницы, поднялась на второй этаж, подошла к покоям подопечных. Ну, и где они? Чем сейчас заняты? Что-то подозрительно тихо в коридоре.

Как оказалось, дети активно дрались подушками в одной из спален. Пух и перья уже разлетелись веселым фонтаном по всему немаленькому помещению. Магия надоела, двойняшки решили применить физическую силу. И конечно же, убирать будет прислуга. А кто ж еще-то? Не малолетним же господам свои ручки натруждать, орудуя веником и совком после устроенного переполоха.

– Сладкого лишу. На сутки, – негромко пригрозила я, становясь в дверях комнаты этакой богиней правосудия.

Битва прекратилась мгновенно. Когда нужно было, у двойняшек проявлялся просто отменных слух. Жаль только, не всегда он срабатывал.

– Мы случайно, нирья Арина, – попыталась прикинуться дурочкой Алиса, невысокая миловидная куколка с синими глазами и темно-коричневыми волосами.

Настоящей красавицей вырастет. Женихи табунами за ней ходить станут.

– За вранье останешься без сладкого еще на сутки, – безжалостно припечатала я.

Девчонка обиженно хлопнула носом. Ее брат злорадно захохотал. Они уже несколько раз пытались воздействовать на меня магией. Но – сюрприз! – на меня их колдовство не действовало. Совсем. Жаловаться на меня тоже было бесполезно. По всему дому стояли магические жучки. И мои наниматели могли за минуту выяснить, кто из детей врет, насколько сильно и по какой причине.

Поэтому все, что оставалось малолетним обормотам, это беспрекословно слушаться меня и подчиняться моим приказам. Сначала их сильно бесило такое положение дел. Потом они смирились. По крайней мере, внешне.

И теперь Алиса оставалась без сладкого два дня. А Джонни – один. Пока. Зная неугомонный характер парня, я ни секунды не сомневалась, что он скоро догонит, а затем и обгонит сестру.

– Вы завтракали?

Традиционный вопрос. Хотя я прекрасно знала ответ. Никто не позволит молодым аристократам с утра ходить голодными. Естественно, им подали завтрак прямо в покои.

– Да, нирья Арина, – ответил Джонни, кареглазый шатен, на голову-полторы выше сестры.

– Тогда одевайтесь. И на прогулку.

Дети тоскливо переглянулись. На улице им было скучно. Впрочем, им везде было скучно, потому что приходилось неукоснительно следовать многочисленным правилам этикета. А это для живых и активных драконят было невыносимо.

Ни побегать, ни попрыгать, ни в догонялки поиграть. Веди себя чинно и прилично. Показывай всем окружающим, насколько хорошо ты воспитан.

Глава 3

На улице было ветрено, прохладно, небо «радовало» обложными тучами и полным отсутствием солнца. Приближалась зима с ее снегом, морозами и полным отсутствием желания выходить куда-либо из теплого дома. Я вызвала прислугу – девушку для Алисы, парня для Джонни. Господских детей должны были одевать строго в соответствии с определенным ритуалом, чтобы они ни в коем случае не простыли, а заодно и не осрамили родственников своим неподобающим видом. Я же сама намеревалась идти так, в накинутах на плечи утепленном пальто и ботинках на ногах. Благо шли мы не в сквер неподалеку от дома, обычное место для прогулки, а всего лишь в сад. То есть, считай, оставались у себя, за ограду не выходили. Небольшая прогулка после завтрака, всего лишь.

Дети спускались с лестницы в своих утепленных пальтишках с видом мучеников. Полусапожки на ногах отбивали похоронный марш.

Я только хмыкнула про себя. Артисты. И ведь знают же, что на меня их игра не подействует, что на улицу я все равно их выведу. Что дышать свежим воздухом необходимо, а прогулки полезны для здоровья. Нет, продолжают тщательно играть на публику. Давят на психику окружающих. И на что надеются? Непонятно.

В сад вела небольшая дверца, располагавшаяся в коридоре на первом этаже и скрытая от любопытных глаз плотной коричневой занавеской. Я без колебания потянула за медное кольцо с изображением свернувшегося в клубок сытого дракона. Дверь бесшумно открылась – петли здесь смазывали часто. В ту же секунду в дом ворвался свежий воздух. Очень свежий, надо признать. Я пожалела, что не надела колготки. С другой стороны, что там гулять? Минут десять всего. Не замерзну.

Вышли, дверь закрылась.

Сад поздней осенью, конечно, выглядел уныло и очень тоскливо, словно это не он всего месяц назад радовал глаз яркими осенними красками. Теперь уже цветы осыпались, трава пожухла, деревья скинули листву. Никакого бывшего великолепия и близко не осталось.

– Нирья Арина, а расскажите сказку вашего мира, – попросила грустным тоном Алиса.

Ну прямо несправедливо обиженный ребенок, переживающий сильнейшую душевную боль из-за того, что его только что выгнали из родного дома. Не знала бы я, на что способен этот ребенок, особенно когда ему скучно, может, и поверила бы. А так только усмехнулась про себя: артисты с них погибают, в обоих.

Мы тем временем дошли до одной из немногочисленных лавочек, уселись на нее – я посередине, дети – по бокам.

– В прошлый раз, после очередной такой сказки, в доме

появились голограммы огненных монстров. И сдаётся мне, кое-кто хотел таким образом создать жар-птицу, – насмешливо заметила я.

Дети синхронно вспыхнули. Обормоты малолетние.

– Мы больше не будем, нирья Арина, – соврал Джонни и даже глаза не отвел.

Не будут они, как же. Им только идею подай – вмиг родной дом спалят. Еще и станут клятвенно уверять, что он сам загорелся.

Но развлекать их надо было. А потому...

– Ладно, – покладисто согласилась я. – Пусть будет сказка про Ивана-дурака и царевну лягушку.

– Лягушка – оборотень? – сразу же влез Джонни, деловито уточняя то, что ему непонятно.

Я, честно сказать, зависла. Никогда не думала о знакомом книжном персонаже в подобном ключе. Но да, получается, что оборотень...

– Вот сейчас все вместе и узнаем, – весело ответила я. И добавила с явным намеком. – Особенно если я наконец-то начну ее рассказывать. Итак, жил-был старик. И было у него три сына...

Сказка вышла короткой – минут на десять, не дольше, прямо как и задумывалось изначально. Мне банально было холодно. И потому я стремилась сжать повествование и побыстрее вернуться в замок. Там хоть и было не особо тепло, но имелась кухня с горячим чаем. Я, может, и быстрее уло-

жилась бы. Но пришлось объяснять подопечным, что такое хоромы², палаты³ и прочие устаревшие слова, которые так и лезли в голову.

До того скучавшие дети сейчас слушали с горящими глазами, несколько раз въедливо уточнили, в чем именно проявлялась магия Кощея и куда действительно была спрятана его смерть.

Я рассказала. Мне не жалко. Но что-то подсказывало мне, что несчастный дом ждут новые неприятности. Осталось только угадать, какие, чтобы заранее спрятаться.

Но вот наконец-то мое мучение закончилось – Василиса счастливо соединилась со своим мужем. Кощей помер своей смертью. И даже шкурка лягушки осталась каким-то образом нетронутой и сохранилась супругами на память детям и внукам. Теперь можно было со спокойной совестью возвращаться и нам. В доме я первым делом вызвала слуг, передала им на руки непоседливых детей и решительным шагом отправилась на кухню.

Мне нужно было согреться, и как можно быстрее. А из всех помещений для слуг только на кухне было протоплено, почти жарко.

² Жилые деревянные строения, просторный дом, обычно состоявший из отдельных строений, объединённых сенями и переходами на Руси. В разговорной речи хоромами обозначают богатый просторный дом, обширные помещения.

³ Тип русской гражданской архитектуры до середины XVIII века, представляющий из себя деревянное или каменное здание, в котором главную роль играет большой сводчатый зал. Строились, как правило, в два-три или более этажей.

Я зашла в кухню и уселась поближе к печи. Благо, кроме повара и двух поварят, никого в комнате не было. Красота. Тепло. Нет, скоро и слугам включат отопление, и можно будет больше не мерзнуть в спальнях. Но пока что мы все жили исключительно на внутренних ресурсах.

Хорошо хоть амулеты, развешанные по дому, не давали нам заболеть. Пока служили здесь, мы были полностью здоровы. Хоть и уставали частенько до потери сознания.

– Ланис, налей мне чаю, – попросила я поваренка, смеска оборотня и вампира.

Тот стрелой метнулся к печке, поставил чайник. И совсем скоро я прихлебывала из чашки горячий травяной чай и заедала его ароматным сдобным печеньем с изюмом.

Альтунис, повар, небольшого роста гном, непонятно как управлявшийся с готовкой и огромными кастрюлями, добродушно фыркнул, посмотрев на меня.

– Опять раздетая из дома выскочила?

Мы с Альтунисом были хорошими приятелями. Он, любитель тепла и уюта, не понимал моей привычки выходить за двери дома, не надев на себя сразу несколько слоев одежды.

– Так я ж ненадолго, – пожалала я плечами и сделала очередной глоток ароматного и вкусного напитка. Холод постепенно отступал. Сейчас мне было почти что тепло. – Там дольше одеваться, чем вот так вот...

Я не договорила. Но Альтунис и так меня понял.

– Рисковая ты девка, Арина, – выдал он. – Ведь подхва-

тишь какую-нибудь гадость, и ослабленное тело выдаст тебе по полной.

– Так это когда будет-то.

– Будет. И это главное.

Я спорить не стала. Допила чай, поднялась. Нужно было идти к двойняшкам. Посмотреть, чем они заняты. Может, заранее надрать им уши, фигурально выражаясь. А то не нравился мне блеск глаз Джонни, когда я сказку про Царевну-лягушку рассказывала.

Глава 4

Я никогда не верила в интуицию или шестое чувство, предпочитала доверять исключительно логике и здравому смыслу. Понятия не имею, что именно сработало сегодня, но я ни капли не удивилась, зайдя на господский этаж и увидев там нечто. Существо серого цвета, высокое, мощное, словно слепленное из глины, надвигалось на меня молча. Голем⁴. Точно голем. А ведь я им ничего подобного не рассказывала! Или эти обормоты так Кощея изобразили?

Времени на раздумья у меня не было. Существо придвигалось все ближе и ближе ко мне. Я понятия не имела, каковы его намерения. А потому быстро выдала:

– Джонни, лишу сладкого на месяц.

Существо резко остановилось, замерло и... Рассыпалось на частицы из песка и глины. Теперь ковры на полу были «украшены» кучками грязи, которые убирать придется все тем же уставшим служанкам. Я бы на их месте давно насыпала в еду молодым господам слабительное за подобное «развлечение».

Перешагивая через такие небольшие кучки, я наконец-то

⁴ Мифическое антропоморфное существо в еврейской мифологии, полностью созданное из неживой материи, обычно глины или грязи. В Псалмах и средневековых писаниях слово «голем» использовалось как термин для аморфного, бесформенного материала.

добралась до детской. Оба малолетних мага сидели в удобных креслах у горевшего камина и делали вид, что усиленно что-то читают. Угу, я бы поверила, да, если бы не знала об их нелюбви к чтению.

– Итак, – зловещим тоном начала я. Дети заранее напряглись, не ожидая от меня ничего хорошего. Правильно делали, собственно говоря, – пальма первенства по каверзам переходит к Джонни. И он на трое суток лишается сладкого.

Тишина несколько секунд. Затем – негодующий возглас Джонни и победная улыбка Алисы.

– Будешь оспаривать наказание, отправлю до конца дня в оранжерею – станешь цветочки нюхать, – предупредила я недовольного подопечного.

Оранжерея находилась на третьем этаже здания. В закрытом магическим куполом помещении росли и цвели растения со всего света. Дети там откровенно зевали. Ни одному, ни другой не нравилось прогуливаться по аллеям и рассматривать ценные экземпляры цветов.

Активные, почти что боевые, и Джонни, и Алиса считали ссылку в оранжерею худшим наказанием, так как там нельзя было ни шуметь, ни драться, ни баловаться магией.

А потому Джонни быстро сник и только недовольно зыркал на меня изредка из-под насупленных бровей.

Впрочем, я легко пережила подобное к себе отношение. Мне вообще было все равно, что думают и в каких выражениях обо мне мои непоседливые подопечные. Работу я вы-

полняла качественно, в срок, за детьми старательно следила. А чем они там недовольны... Ну... Пакостить меньше надо. Я уж точно не виновата, что они ни читать, ни учиться не любят. А вечно их развлекать я точно не нанималась. Были бы мы в сельской местности, там можно было бы гулять на природе и хоть чему-то учиться. В городе же, когда нужно на каждом шагу соблюдать этикет... В общем, пусть бабушка с дедом радуются, что их внуки живы-здоровы и дом пока не разнесли.

Обедала я, как и было указано в моем расписании, вместе с детьми. Накрыли нам в гостиной, небольшой уютной комнате, расположенной возле детской. Там мы втроем и расположились, в удобных креслах с изумрудной обивкой.

Первое, второе, компот – обычное меню в этот день. Мелкие разрушители были сегодня вполне заслуженно наказаны, потому и сладкого на столе не имелось.

– К нам дедушка приходил, – сообщил буквально сиявший Джонни. – Сказал, от папы с мамой письмо получил. Они скоро приедут.

– Отличная новость, – кивнула я. – Скоро – это когда?

Действительно, теперь уж не только я буду мучиться. Преподавателей им точно наймут. Вот те пусть и развлекаются – направляют энергию деток в нужное русло.

– Три-пять дней, – Алиса была довольна не меньше брата. – Им нужно «дела уладить», как дедушка сказал. И потом вместе с дядей придут порталом.

Даже так? Нет, я, конечно, подозревала, что мои наниматели – существа богатые и знатные. Но не думала, что настолько. Портал могла себе позволить только верхушка аристократии. Плюс спецслужбы. Все остальные жители империи передвигались исключительно на своих двоих. Что ж, оставалось гордиться, что я работала не у какого-то там барона или графа, еле сводивших концы с концами, а у кого-то более знатного. Вполне возможно, что мои наниматели имели доступ в императорский дворец. Только тогда они могли позволить себе порталы. Приближенные императора, элита нынешнего мира, пользовались всеми благами в неограниченном количестве.

– Что ж, я рада за вас, – не соврала я ни на секунду. – Надолго они вернутся?

– Папа с мамой – навсегда. А дядя – на несколько месяцев. И снова уедет, – ответил Джонни, доедая второе.

Угу. С такими шаловливыми племянниками я тоже сбегала бы из дома. И побыстрее. Впрочем, может, у «дяди» есть свой дом в столице.

Глава 5

После обеда дети снова запросили сказку.

– А потом слуги будут визжать, когда увидят в коридоре глиняное чудовище? – иронично спросила я.

Джонни в очередной раз насупился.

– Я только попробовать хотел, – пробурчал он, недовольный тем, что каверза не удалась.

– Что именно? Чужие нервы на прочность?

– Слепить имбирного человечка⁵. Вы же сами о нем рассказывали!

Несколько секунд я молчала, осмысливая услышанное. Затем, не сдерживаясь, расхохоталась. Отличный появился человечек, что и говорить. Такого без подготовки увидишь – зайкой на всю жизнь останешься, если не хуже.

– Это не человечек. Это башня. И почему он из глины, а не из теста? – отсмеявшись, поинтересовалась я.

– Так вы же сами запретили, – обиженно буркнул Джонни, – из кухни продукты таскать.

Запретила, да. Потому что эти два любителя перебивать себе аппетит весь день кусочничали, а потом есть в положен-

⁵ Пряник или печенье в форме человечка. Изготовление таких человечков наиболее распространено в США и европейских странах. Наряду с «пряничным домиком» пряничные человечки являются одним из кулинарных символов Рождества.

ное время отказывались.

– А повара попросить приготовить?

– Я сам хотел!

Ясно. Высокородному ребенку скучно. К кухне его не подпускают. Учить не учат. Весь день – сплошная скука.

Развлекать их приготовлением блюд на кухне я не имела права. Все, что мне оставалось, – это пожать плечами и предложить:

– Дождитесь приезда родителей. Уж тогда, уверена, вам скучно не будет.

И Джонни, и Алиса посмотрели на меня с подозрением. Явно начали что-то понимать.

– Так какую сказку вам рассказать? – сменила я тему.

– Про приключения оборотней! – сразу сделал заказ Джонни.

– Почему именно оборотней? – удивилась я.

– Они больше могут под своими личинами.

Ну... Тут я бы поспорила. Но мелких действительно надо было развлекать, чем угодно. Иначе от дома скоро останутся одни обугленные стены. А персонал пойдет лечиться к местным психиатрам, если те существуют, и будет долго обходить десятой дорогой любых детей.

Я выбрала сказку про волшебное кольцо, вспомнила просмотренные в юности боевики и начала выдумывать.

– Почему царевна змея, а не лягушка? В тот раз она шкурку сбрасывала, а сейчас просто оборачивается.

– А помощники Ивана не оборачиваются? А почему? А как они тогда разговаривают?

– Как он выбрался? Там надо же было...

Дети, как и ожидалось, засыпали меня вопросами. Сидели оба довольные, с горевшими от радости глазами. Любопытство зашкаливало.

«Напьюсь, – решила я про себя, выдумывая очередной поворот сюжета, да такой, чтобы никто не догадался, что же произойдет дальше, – вот уложу их спать после обеда и напьюсь. Чаю».

Дневной сон был одной из неизменных традиций в том кругу аристократов, в котором вращались родственники моих подопечных. Считалось, что дети, пока они не начали учиться в высшем учебном заведении, обязаны днем отдыхать. Весь их распорядок дня строился таким образом, чтобы оставить время на послеобеденный отдых. Что Алиса, что Джонни, засыпали днем редко, только если очень сильно выматывались до этого времени. Но полтора-два часа отлежать в своих кроватях они были обязаны.

А потому, едва я закончила рассказывать сказку, дети нехотя, с ворчанием, разошлись по своим спальням. Ну а я действительно направилась пить чай, на кухню. Мои истрепанные нервы требовали немедленного успокоения. Если бы было можно, я бы и что-то горячительное в себя вылила. Увы. Спиртное слугам разрешалось в небольших порциях только по большим праздникам.

В кухне было тихо и пустынно. Только Альтунис что-то перебирал на столе. Несколько мешочков с приправами были развязаны и источали «вкусные» запахи.

– Ты крыс потравить решил? – иронически поинтересовалась я, усаживаясь на стул.

– Дурная ты девка, Аринка, – фыркнул Альтунис. – Это роний⁶, дорогая приправа, которую обожают драконы.

– И поэтому она пахнет как тухлая рыба, провалявшаяся на палящем солнце неделю?

– Это сейчас, – отрезал Альтунис. – А вот добавлю я ее в суп или салат, и запах изменится.

Я кивнула с умным видом и сделала себе мысленно зарубку спрашивать, есть ли в блюде, которое ем, роний.

– Ты отработала? Отдыхаешь? – Альтунис снова закопался в свою драгоценную приправу.

– Угу. Сказку им рассказала. Теперь они якобы спят. Надеюсь, что хоть немного полежат в кроватях без своих выходов. Напоишь меня, бедную, несчастную, чаем?

– Бедную, несчастную, – передразнил меня Альтунис. – Любишь ты, Аринка, приbedняться.

– А что? – подняла я брови домиком. – Хочешь сказать, что я и богатая, и счастливая? И где ж мои миллионы, что счастье мне принесут?

Альтунис проворчал негромко что-то о безмозглых бабах,

⁶ По мнению драконов-аристократов, роний улучшает вкус блюда, придает едокам сил и помогает с концентрацией внимания.

не ценящих того, что имеют, и пошел ставить чайник.

Я тему развивать не стала. Баба так баба. Не мужик точно. И вообще, пусть как хочет кроет. Лишь бы чаем напоил. Сладким. С плюшкой.

Глава 6

Чаепитие не затянулось. Минут через двадцать-тридцать в кухню набилось прилично народа – слуги закончили со своими делами и пришли обедать. Те, кто не успел поесть раньше, теперь мели все, что плохо лежало. И косились на то, что лежало хорошо.

Я довольно быстро сбежала оттуда – терпеть не могла гомон и ор, особенно не по делу. А слуги, уставшие после работы, сейчас отрывались, чтобы потом снова идти трудиться на благо местных господ.

Зашла в себе в комнату, уселась на кровать. Зевнула. Вообще, можно было бы и поспать. Благо, время есть. Но меня беспокоили мои подопечные. Что-то подозрительно тихо они себя вели. То ли и правда уснули, то ли...

Я решительно поднялась с кровати, вышла из спальни и быстрым шагом направилась на второй этаж – проверять, чем заняты Джонни и Алиса.

В спальнях мелких было тихо, но это еще ни о чем не говорило. Я заглянула сначала к Джонни, удостоверилась, что его нет в постели, посмотрела, что и у Алисы пусто.

Мои худшие опасения начали сбываться.

Уже понимая, что никого там не увижу, я открыла дверь в игровую комнату. Там, конечно, было пусто. Но на столе лежала записка: «Ушли искать смерть Кощеву»

Перед глазами появились огненные всполохи, как часто случалось у меня на Земле, когда нервы были на пределе. Я вдохнула-выдохнула один раз, второй, третий. Помогло слабо. Желание убивать не прошло. Что ж... По крайней мере, я знаю, где эта неугомонная парочка будет находиться следующие сутки. В оранжерее. Под моим присмотром. Будем с ними в молчанку играть. Сутки, да.

Я быстро накинула на себя старое бесформенное пальто, длинное и теплое, и направилась в сад, надеясь, что у мелких хватило ума «искать смерть Кощееву» в пределах дома, а не бежать в ближайший парк. Потому что иначе с меня спросили бы по полной. Еще и части зарплаты лишили бы – в качестве штрафа удержали бы. Как же, такой позор для рода – детки не чинно гуляют по тропинкам, а с ором носятся где ни попадя. Никакого воспитания! Стыд и срам!

Сад встретил меня тишиной и умиротворением. Казалось, что природа уже впала в спячку до самой весны. И поиск малолетних оборотов мог быть напрасной тратой времени.

Но все же я решила походить по тропинкам. Вдруг найду что-то. Или кого-то.

В отличие от оранжереи, в которой цветы и деревья цвели круглосуточно, здесь осенью все «умирало». И некогда поражавший своей яркостью сад сейчас стоял сонный и серый. Наверное, поэтому только я и услышала тихий, еле слышимый шепот неподалеку. Там, конечно, могли быть кто угодно, вплоть до воров. Но я прочему-то не сомневалась, что

найду детей.

Нашла.

Джонни и Алиса, обряженные, как и положено, в одежду для прогулок, склонились над чем-то, лежавшим на земле. Я отметила про себя, что при желании они, как оказалось, вполне способны натянуть на себя все вещи самостоятельно, и подошла поближе.

Занятые своими поисками, ни Джонни, ни Алиса не обратили на мои шаги ни малейшего внимания. Что ж, их проблемы. Впрочем, даже если бы обратили, им это уже не помогло бы.

– И что же там такого интересного – вкрадчиво поинтересовалась я, подходя и становясь неподалеку.

Дети резко отпрянули друг от друга. И я смогла полюбоваться яйцом, большим таким, типа страусиного, из которого, прямо из-под скорлупы, шел густой белый пар.

– Что это? – требовательно спросила я.

– Нирья Арина... – начала было Алиса.

– Что. ЭТО? – прервала я ее. – То, что лежит на земле.

Что это?

– Смерть, – набычившись, буркнул Джонни.

«Моих нервов?» – съязвила я про себя.

Вслух же уточнила, все еще стараясь говорить спокойно:

– Чья?

– Кощья, – с вызовом сообщил Джонни.

Вот уж кто совсем ничего не боится. Алиса уже поняла,

что они натворили, и стояла, вжав голову в плечи, рядом с братом. Тот же... Обнаглел. Причем чересчур.

Я хотела ответить, причем без мата, вежливо, но красочно. Так, чтобы сразу и навсегда запомнили. Не успела. Скорлупа внезапно треснула. Трещина прошла по всему яйцу, раскалывая оболочку на несколько неравных частей.

– Очень похоже на смерть, – ехидно заметила я. – Только чью?

Джонни понял намек и мгновенно побледнел. Правильно, мальчик, у меня в инструкции четко сказано, что в моменты, когда я не могу справиться с детьми самостоятельно, я должна отправлять их к деду. Приказывать дому, наполненному магией, чтобы он перенес малолетних обормотов к старшему в роду. А сама умыть руки и не вмешиваться в дальнейшее наказание. Вот именно так я и собиралась поступить, уже второй раз за время моей работы.

Первый раз сорванцы принесли в дом, спрятав от меня, маленькую мантикору⁷. Когда их поймали с животным в игровой комнате, они начали уверять, что пожалели бездомного котенка. Всего лишь. А то, что у котенка шипы на хвосте и ядовитое жало, которым он размахивал направо и налево, так это исключительно совпадение. И вообще, детки несли живность в темноте, потому и не разглядели некоторые осо-

⁷ Мифическое существо, чудовище с телом льва, головой человека и хвостом скорпиона; по некоторым описаниям имеет рыжую гриву и три ряда зубов, а также голубые глаза.

бенности его физиологии.

Между тем скорлупа развалилась на части. И перед нашими лицами оказалось нечто скукоженное, уродливое, небольшого размера, с хохолком петуха, телом змеи и когтистыми лапами.

Ну, здравствуй, василиск. Что-то ты не очень-то похож на Кощея.

Глава 7

– Дом, отправь Джонни, Алису, чудище и скорлупу к старшему в роду, – приказала я.

Миг – и в саду никого не осталось. Я облегченно выдохнула.

Василиски считались опасными жестокими тварями, способными нанести вред любому существу, кроме драконов. У тех на василюсков имелся природный иммунитет. Уж не знаю, где именно Алиса и Джонни достали это злосчастное яйцо и как его высиживали, если высиживали, но даже скорлупа его считалась ядовитой. И любой тролль или орк мог, наступив один раз на нее, долго чихать и кашлять. Собственно, так и ловили в древности отряды этих степняков во время войны. Не нужно тратиться на дорогие магловушки. Раскидал по степи кусочки скорлупы и жди, где противник проявит себя.

Прямо сейчас мне нечего было делать в саду. Назначать наказание вредным внукам будет их дед. Видимо, и следить за детьми во время наказания тоже будет он. А мне стоило наконец-то вернуться в свою комнату и тщательно продумать отчет, с которым я сама приду к хозяину дома совсем скоро.

Я развернулась и отправилась в такое долгожданное и желанное тепло.

Горнарин шорт Нарский вызвал меня через два часа. Ну как вызвал. В положенное время дом перенес меня порталом сразу в кабинет старшего дракона. Высокий, широкоплечий, уже седой, но все еще красивый и мужественный, он внимательно посмотрел на меня.

– Присаживайтесь, нирья Арина, – он кивнул на кресло напротив того, в котором сидел сам. – И не нужно так испуганно смотреть, это просто беседа, – в голосе начальства проскользнула ирония.

– Простите, ваше сиятельство, – я уселась в предложенное кресло, – я не знаю, какого именно отчета вы от меня ждете, но боюсь лишиться зарплаты.

– Со служанками говорили, – понимающе кивнул Горнарин, – слушайте их больше. Они вам расскажут... Еще и подробностями приправят... Мне интересно ваше профессиональное мнение. Сегодня эта неугомонная парочка попыталась ограбить мою сокровищницу, но смогла, слава всем богам, вынести только яйцо василиска. Что будет дальше? Они растут чересчур активными. Скоро вернутся их родители. И я хотел бы еще до их возвращения понять, что делать с внуками.

– Наймите им преподавателей и загружайте как теорией, так и практикой, – ответила я. – Им скучно. Магия бьет из них ключом, силы есть. Но постоянные правила их угнетают. Раз уж вы не хотите отправлять их в этом возрасте в магакадemiю, пусть учатся по графику дома. Тогда время на шало-

сти уменьшится в несколько раз. Да и сил не останется.

Насчет магакадемии я уже слышала разговоры среди слуг. Да и сам Горнарин сообщил мне при первом нашем разговоре, что в их роду детей раньше четырнадцати-пятнадцати лет учиться за пределы дома никто не отправлял. За это время мелкие точно взвоют от скуки в четырех стенах.

– Расскажите об их занятиях. Что они делают весь день, – задумчиво попросил Горнарин.

Я сдержала так и рвавшийся с языка сочный земной мат. Ты, дед, нанял гувернантку, но при этом не знаешь, чем заняты твои внуки? Я работаю здесь не первую неделю. Что мешало поинтересоваться об этом раньше? Или ты только с приездом сыновей внезапно вспомнил о внуках?

В общем, я промолчала, конечно же. В мои обязанности не входило учить начальство жизни. Вместо этого я принялась старательно расписывать распорядок дня моих подопечных.

Проговорили мы около часа. И Горнарин, выяснив все, что хотел, наконец-то отпустил меня. Попрощавшись с ним, я зашла на кухню, плюхнулась на стул, откинулась на спинку и попросила:

– Альтунис, спаси помирающую от голода женщину.

– Спать пора, – буркнул тот, поглядывая на выход из кухни. По правилам он последний должен был уходить с рабочего места. – Время уже.

– И ты отпустишь меня спать на голодный желудок?! –

праведно возмутилась я.

– Раньше надо было ужинать, – отрезал этот вредный гном.

– Раньше я не могла – меня начальство вызывало, о работе расспрашивало.

Упоминание Горнарина смягчило каменное сердце Альтуниса. И он все же поставил передо мной тарелку с кашей, булку с маслом и стакан сока.

Я смела все это за пару-тройку минут. Отлично. Теперь смогу дожить до утра. Под двумя-тремя одеялами, правда, но смогу.

В своей спальне я быстро переоделась и, стуча зубами, юркнула в холодную постель. Застужу все себе, блин! Вопреки действиям амулетов! Когда уже отопление включают?!

С этими мыслями и заснула. Спала плохо – мне снился василиск на двух конечностях, почему-то с человеческим лицом, очень знакомым лицом, блин. Он стоял напротив в полный рост, усмехался как-то зловеще и смотрел, смотрел.

– Я скоро вернусь, жди, – в конце концов произнес он давно забытым голосом.

Сон прервался. Я проснулась.

За окном уже занимался рассвет. Пора было вставать. Вот только я продолжала лежать в постели. Прошрое, о котором я так давно и успешно забыла, внезапно ворвалось ураганом в мою жизнь. Да, теперь я была не наивная простушка, но... Но сердце все равно стучало быстро, стоило мне только

ВСПОМНИТЬ ТО САМОЕ ЗНАКОМОЕ ЛИЦО...

Глава 8

Сегодня нам, обслуживающему персоналу, дали тепло. И в комнате уже не было того жуткого холода, как вчера. В коридоре тоже ощутимо потеплело. А потому в душевую выстроилась целая очередь из слуг.

Я, как самая умная, вымылась до того, как проснулся весь народ. И раньше всех появилась на кухне.

Альтунис уже стоял у плиты.

– Выглядишь отвратно, – сообщил он мне, не стесняясь.

Я только рукой махнула.

– Вспомнилось кое-что некстати. Накорми лучше голодную гувернантку, а.

– Прожорлива ты, Аринка, не в меру. Муж тебя не прокормит, – нравоучительно выдал Альтунис.

Но тарелки передо мной поставил. И то хорошо.

Я кивнула в благодарность и принялась за еду.

Сладковатая каша, парочка оладий, кусок пирога с капустой и чай, черный, крепкий, без сахара – все это улетело в мою ненасытную утробу буквально за несколько минут.

Насытившись, я поднялась. Кухню как раз начали заполнять другие слуги. И свободное пространство все уменьшалось. Так что я сбежала без сожаления. И сразу же отправилась к своим подопечным. Они как раз должны были проснуться. Горнарин вчера объявил, что наказывать их при-

дется мне. И действовать я должна на свое усмотрение. Поэтому я собиралась прогуляться вместе с мелкими пакостниками в оранжерею. Там и место есть, и тихо, и можно обдумать ночной сон. А заодно и того, кто в него внезапно проник.

Алиса с Джонни встретили меня угрюмыми моськами. Они прекрасно знали, что их будут наказывать. И ждали вердикта, опасаясь разгула моей фантазии.

– Доброе утро, – поздоровалась я, перешагну порог детской, находившейся между их спальнями. – Смотрю, вы уже одеты. Завтракали?

– Да, нирья Арина, – буркнул Джонни.

– Отлично. Ваш дедушка решил, что наказывать вас буду я. А потому прямо сейчас мы идем в оранжерею. И остаемся там вплоть до ужина. Посидите день без обеда.

Дети вздрогнули и посмотрели на меня с ужасом. Артисты погорелого театра.

– Нирья Арина, а может, не надо? – попыталась понять Алиса. – Там же страшно.

– Ты скажи еще, темно, – хмыкнула я. – Во-первых, вы оба там будете вместе со мной, во-вторых, в оранжерее солнечно, она просматривается из любого уголка. А потому там нет укромных мест. В общем, на выход. Вперед. Умели пакостить – умеете и отвечать.

Дети тоскливо вздохнули и нехотя поплелись на выход из детской.

Оранжерею начали высаживать еще родители моего работодателя, то бишь прабабушка и прадед Джонни и Алисы. Они любили путешествовать: ездили по всему миру, покупали редкие растения, в том числе и магические, и отправляли их в свой дом. Место им определили изначально в саду. Но постепенно многие прохожие и гости дома стали жаловаться на разного рода болезни и отвратительное самочувствие при посещении сада. Уж не знаю, какое растение и чем конкретно кого награждало, но для магических цветов, кустов и деревьев выделили часть третьего этажа. И поставили магические заглушки, чтобы растения между собой не резонировали.

Вообще, конечно, магия решала в этом мире практически все вопросы. Она обеспечивала едой, одеждой, светом, теплом, деньгами... Да чем угодно. В том числе и помогала создавать свернутое пространство, в котором могло поместиться все, что угодно, включая и оранжерею с магическими растениями.

Дверь в оранжерею открывалась только тем, кто принадлежал к данному роду. Поэтому, едва поднявшись на третий этаж и найдя нужное место в стене, я приказала:

– Джонни, приложи руку. Да, сюда. Правильно.

Джонни, с кислым выражением лица, беспрекословно выполнил мой приказ. Успел уже понять, что в некоторых случаях спорить со мной – себе дороже. Не сделает то, что сказала, сделает другое, обычно похуже первого.

Дверь бесшумно открылась. Я запустила вперед детей, затем зашла сама, как сопровождающее лицо. Дверь закрылась.

И на нас сразу обрушилась уйма различных запахов. Цветы, кусты, деревья – все они цвели здесь круглый год, некоторые и плоды давали. И потому, по моему мнению, заходить сюда можно было только в противогазе. Нет, со временем можно было «принюхаться», запахи постепенно исчезали. Но... но прямо сейчас у нас троих сразу же закружилась голова.

– Вдохнули трижды, быстро и глубоко, – вспомнила я наставления своего работодателя. – Раз, два, три.

Сама я вдыхала вместе с детьми. И уже после третьего вдоха поняла, что могу дышать нормально, нос больше не забивает вездесущая пыльца, голова не болит от обилия запахов.

– А теперь можете гулять, – милостиво разрешила я детям, оперлась о ближайшее дерево.

Из-под земли услужливо выскочила скамейка. Я опустилась на нее и принялась следить за мелкими, осваивавшимися в оранжерее.

Глава 9

Широкие аллеи, солнечные пятна от ярких лучей на лужайках, редкие кусты и деревья – все здесь помогало нянькам-гувернанткам отслеживать передвижения их подопечных. Практически полное отсутствие магии в этих стенах (кроме защитных амулетов Джонни и Алисы) давало гарантию, что малолетние дракончики не сломают себе шею или любую другую часть тела.

Так что я не боялась несчастных случаев и могла с легкой совестью погрузиться в свои воспоминания.

Он назвался Алексом. Просто Алексом. Без фамилии или отчества. Мне тогда только исполнилось восемнадцать. Я была наивной дурой, мечтающей о большой и чистой любви. Я ждала своего единственного и верила, что он вот-вот появится на горизонте, станет моей отрадой, сможет защитить от всех угроз, вымышленных и реальных. В общем, дура, да.

И он появился, тот самый единственный. Почему-то во сне, но меня этот пустяк мало волновал.

Красивый, сильный, мускулистый, он приходил каждую ночь, шутливо целовал меня в лоб, как младшую сестру, и уносил в другие миры. Показывал их красоту, рассказывал о созданиях, их населявших.

Никакой пошлости или грязи. Максимум – дружеский поцелуй в лоб. Мне хотелось большего, но я боялась сказать

этому красавцу о своих желаниях и покорно соглашалась на роль вedomой.

Кареглазый брюнет с точеными чертами лица, модной прической и безупречным поведением – вот кем представлялся мне мой «принц».

Год, ровно год длились наши с ним волшебные путешествия по мирам. А потом... Потом он просто исчез. Не появился в очередной раз.

Я ждала, надеялась, верила. Плакала по ночам в подушку. А потом заставила себя поверить в то, что это был всего лишь сон. Сказка, не имеющая ничего общего с реальностью. Я забыла его.

И превратилась постепенно в циничную стерву.

И вот этой ночью он внезапно появился в моем сне, как появлялся раньше. Не такой беззаботный и молодой, но такой же красивый и модный. Ждать? Его? Да ни за что. Я больше никогда не совершу этой ошибки – не стану ждать мужчину.

– Нирья Арина! Нирья Арина, – настойчивый голосок Алисы отвлек меня от тягостных воспоминаний. Я вернулась в реальность, вопросительно посмотрела на девочку. – Может, вернемся в комнаты? Ну пожалуйста!

Я перевела взгляд на стоявшего рядом Джонни, пытавшегося меня задобрить с той же просительной моськой.

– Вы и часа тут не пробыли, – нравоучительно заметила я. – А наказаны до вечера.

– Тут скучно! – взвыли дети почти хором.

– Сочувствую, – равнодушно пожала я плечами. – Зато вам было весело вчера, когда вы украли яйцо василиска, правда?

Дети предсказуемо скуксилились. Я могла их понять: сложно жить по правилам в их возрасте, когда хочется играть и хулиганить. Но платили мне не за понимание. Нет. Платили мне за то, чтобы я держала эту неугомонную парочку в узде.

Именно этим я сейчас и занималась.

Несчастные малолетние мученики – вот как можно было кратко охарактеризовать Джонни с Алисой. Они уныло бродили по тропинкам, изредка кидая взгляды друг на друга и на меня.

Сдалась я примерно через полчаса – минут через сорок.

– Сказку хотите?

Едва спросила, мои подопечные мгновенно оказались рядом. Конечно, они хотели сказку. У них на лице было написано, что только сказку они и хотят. Надо же как-то развлекаться здесь, в этом жутко скучном помещении!

Едва дети подскочили к скамейке, она увеличилась. И теперь нас сидело на ней уже трое.

О чем можно рассказывать двум сорванцам, да еще и магически одаренным? Они ж даже из колобка в конечном счете голема сделают.

В голову лезли только приключения мушкетеров.

Посомневавшись несколько минут, я все же начала пе-

рассказывать книгу. Судя по горевшим огнем знаниям глазам Джонни, следующие несколько недель обещали быть очень, очень насыщенными. Но к тому моменту здесь должны были появиться родители малолетних хулиганов. И, возможно, учителя. Тех же хулиганов. Так что, вполне возможно, проделок будет мало. Ну, это я так мечтала, конечно. Но бункер построить где-нибудь за пределами дома не помешало бы. И магически защитить его изнутри и снаружи.

Любопытные детки старательно выясняли, и кто такие мушкетеры, и почему они воюют за императора, и какими именно способами воюют. Да и вообще, расскажите, нирья Арина, много-много подробностей, с помощью которых здесь можно поставить все с ног на голову.

Я дошла до сцены с поездкой в Англию за подвесками, когда в дверь постучали. Сразу же вслед за этим с той стороны раздался голос служанки:

– Нирья Арина, к Джонни и Алисе родители приехали.

Дети счастливо завизжали. Мушкетеры были забыты.

Естественно, я поднялась со скамейки, сразу же растворившейся в воздухе.

Нужно было спускаться в холл, встречать родителей мелких, которые, вообще-то, должны были появиться на пару-тройку дней позже.

– Идем медленно, не летим, – строго посмотрела я на своих подопечных.

Они часто-часто закивали. Но, похоже, мои наставления

забудутся сразу же, как только мы выйдем из оранжереи.

Глава 10

Конечно же, так оно и получилось. Почти так, да. Дети чинно шли по коридору третьего этажа, относительно спокойно спустились на второй и прошли по нему. А потом... не успели мы подойти к лестнице, как и Джонни, и Алиса сорвались на бег. Как они только не свернули себе головы на ступеньках, ведущих вниз, ума не приложу. Все мои поучения и указания были мгновенно забыты. И дети со счастливым визгом повисли на родителях, совсем недавно вышедших из портала.

Высокий молодой брюнет и яркая статная блондинка, одетые в наряды по последней столичной моде, с радостью подхватили на руки своих чад и прижали их к себе. Они отлично выглядели. Вот кто действительно ощущал себя хозяевами жизни. Во всей их позе ощущалось спокойствие и величавость, впрочем, как и в позах их родителей, моих нанIMATEлей, стоявших поодаль.

Но мое внимание привлекли не они, нет. Я медленно спускалась по лестнице вслед за детьми и старалась не пялиться слишком откровенно на другого мужчину, находившегося рядом с родными. Кареглазый брюнет с точеными чертами лица и модной прической. Алекс. Тот самый Алекс, который приходил ко мне во снах. На нем буквально висела пышногрудая красавица с тонким станом. Потомственная аристо-

кратка, сразу видно. Из тех, роковых, которых охотятся за женихами побогаче и познатней. Рыжеволосая, наглая, знающая себе цену. Она не стеснялась проявлять свои чувства к Алексу. Но мне почему-то казалось, что это только игра. Искусная, мастерская, но игра. Не было в жестах рыжеволосой настоящих чувств, которые обычно прорываются в каждом жесте и взгляде у настоящих влюбленных.

Жизнь меня учила, разному учила, и довольно хорошо. Я легко усваивала ее уроки, а потому сейчас могла без проблем держать лицо, несмотря на бурю эмоций, бушевавших в груди. Даже руки не дрожали, хотя сердце буквально рвалось на части от сильной боли. Гувернантке никогда не стать парой могущественному и сильному аристократу. Так что об Алексее я могла даже не мечтать.

Что ж, постою в уголочке, полюбуюсь на героя моих снов. И уеду, когда закончится контракт.

Я почему-то не сомневалась, что Алекс знал, прекрасно знал, где я и кем работаю. Но здесь и сейчас он даже мельком не посмотрел в мою сторону. Стоял и прижимал к себе рыжеволосую красавицу. А я... Я продолжала спускаться по лестнице. Гувернантка, следующая за своими подопечными. Всего лишь.

Прислуга не заговаривает с господами первой, если к ней не обратятся. А потому я стояла у лестницы с каменным лицом и молчала. Надо будет – увидят. Нет – вернусь к себе, когда Джонни с Алисой отправятся с родителями наверх.

Но последние вспомнили обо мне. На мою беду.

– Мама, папа, – позвал Джонни и повернулся ко мне. Хорошо хоть, о манерах вовремя подумал и в меня пальцем не ткнул. – Это нирья Арина. Наша гувернантка.

– Добрый день, – воспитанно поздоровалась я, когда на мне скрестились взгляды всех аристократов, стоявших в холле.

– Здравствуйте, – доброжелательно улыбнулась мать моих подопечных.

– Нирья Арина отлично знает свои обязанности. Она добросовестная девушка, – порекомендовал меня Горнарин.

– Девушка? – презрительно скривилась рыжая, не отлипая от Алекса и смотря на меня, как на таракана.

Интересно, она всей прислуге так хамит или именно во мне соперницу увидела? Если последнее, то напрасно. Как я и ожидала, Алекс сделал вид, что не узнал меня.

– Я не стремлюсь замуж, нирья, – вежливо ответила я, прекрасно поняв намек.

– Ваша светлость! – горделиво вскинула голову рыжая.

Это она так своим статусом кичится? Или пытается меня на место поставить? Мне-то, собственно, все равно, что она там себе выдумала. А потому я и ответила спокойно:

– Ваша светлость.

– Давайте пройдем в гостиную, – решительно вмешалась Амалия, бабушка Джонни с Алисой, высокая, немного плотная брюнетка с синими глазами. Она не любила ссор и скан-

далов, в особенности в кругу семьи, и, по словам слуг, всегда выступала в роли мирового судьи между родственниками. — Нирья Арина, заберите детей, пожалуйста.

Джонни с Алисой предсказуемо скуксились, но спорить не стали, тем более они сегодня были наказаны. А потому, зная мой характер, они решили не добавлять себе наказания и молча отправились вместе со мной по лестнице на второй этаж, в детскую.

Шли молча. Я мысленно твердила себе, что думать об Алексее уже поздно, что он никогда не станет моим, женится на такой, как рыжая, обзаведется семьей. Но сердце упорно ныло, не желая слышать довода рассудка.

Глава 11

– Нирья Арина, мы же больше не пойдем сегодня в оранжерею? – умоляюще посмотрел на меня Джонни, едва мы подошли к детской.

Я покачала головой. Какая им оранжерея, когда родители могут появиться в их комнатах в любой момент – пообщаться с любимыми детками.

– Ура, – заявила довольная Алиса. – Нирья Арина, а что мы будем делать?

– Играть в горнары⁸.

Детям мой ответ не понравился. Но спорить они не стали, хоть и не любили эту игру.

Этакие местные шашки, горнары были выточены из кости горного козла и считались развлечением для детей. Взрослые предпочитали же другие игры. Те же кости или раки – местные игральные карты.

Я научилась играть в горнары довольно быстро, развлекаюсь со служанками в свободные минуты, и уже скоро обыгрывала и Джонни, и Алису. Их это раздражало. Они постоянно просили отыгаться, хотели взять реванш. Но пока у них ничего не получалось.

Играли мы на желания. Я загадывала что-то вроде послу-

⁸ Аналог земных шашек, развивающий логику и нестандартное мышление.

шания весь день или чтения одной из книг у них на полке в детской.

Джонни очень хотел выиграть, чтобы загадать сказку. Не какую-то определенную, а любую, с приключениями и магией. Может, даже со школой для юных волшебников. Я честно обещала рассказать нечто подобное, как только он у меня выиграет.

Алиса мечтала о дне непослушания.

Но пока что оба моих подопечных мне проигрывали.

Мы обосновали в креслах в детской и играли уже третью партию, когда в дверь постучали. А затем на пороге появилась мать детей.

Горнары мгновенно были забыты. И слава местным богам. Потому что Джонни внезапно начал выигрывать, хоть сам пока этого не видел.

– Дети, папа вас хочет видеть внизу – вручит вам подарки, – заговорщицки улыбнулась мать мелких.

По детской прокатился довольный рев. И через несколько секунд Джонни с Алисой уже летели к лестнице.

Мы с их матерью остались наедине. И ей явно было что-то надо от меня. Потому что она и детей выпроводила под благовидным предлогом. Потому что сама подошла и села напротив меня.

Похоже, намечался серьезный разговор.

Ну что ж, поговорим.

– Никогда не умела играть в горнары. Всегда в них про-

игрывала, – вздохнула она, внимательно рассматривая доску. – Мне кажется, или у Джонни была довольно выгодная позиция?

– Все верно, ваше сиятельство, – кивнула я. – Еще три хода, и он выиграл бы.

– Первый раз в жизни, наверное, – проявила проницательность она. – Как они вели себя в наше отсутствие, нирья Арина?

– И Джонни, и Алиса – активные дети с хорошим воображением, – обтекаемо ответила я.

– Что в переводе означает, что наказывали вы их часто, но по делу, – проницательно заметила моя собеседница.

Я сдержала смешок, так и рвавшийся с губ. О да, и часто, и по делу.

– Нирья Арина, как вы считаете, – моя собеседница опустила взгляд с моего лица на руки, лежавшие на столе, и внезапно побледнела.

Так... Это что-то новенькое. У меня что, там еще одна конечность выросла? Или несколько лишних пальцев появилось? Я сама взглянула на руки, на ладони, на пальцы. Нет, все нормально. Все как всегда. Ничего нового. Тогда откуда же такая странная бледность?

– Что-то не так, ваше сиятельство? – учтиво поинтересовалась я.

Она отрицательно мотнула головой, несколько секунд помолчала, словно собираясь с мыслями, затем спросила, ста-

раясь говорить спокойно:

– Откуда у вас этот шрам, нирья Арина?

Шрам? Вот уж на что я в последнюю очередь обратила бы внимание. Действительно, на моем запястье имелся небольшой шрам, который я получила относительно недавно – в день моего появления в этом доме.

Едва я ответила на объявление о работе, мне выслали адрес, по которому следовало прибыть. Якобы для первичного собеседования, угу. Ну, по крайней мере, я именно так и думала.

Если бы я проявила проницательность и потрудилась пробить адрес в Интернете, то узнала бы, что там располагается заброшенный дом. Но догадалась я об этой многим доступной возможности, только когда прибыла с вещами на место. Постояв несколько секунд в растерянности перед старым домом, я все же подошла и постучала. Дверь, как ни странно, открылась. Как будто меня кто-то ждал там, в холле.

Ну и я перешагнула порог. Не самый умный мой поступок, так как внутри мог находиться кто угодно. Но меня встретил лишь полуразрушенный коридор. Я недоуменно нахмурилась и позвала:

– Эй, есть кто?

В ту же секунду интерьер изменился. И я оказалась в шикарном холле.

– Тихо шифером шурша, – проворчала я, поставила сумки на пол...

И мир вокруг меня внезапно закружился взбесившейся каруселью. Не ожидая головокружения, я упала. Тогда и занозила руку непонятно откуда взявшимся в полу гвоздем. Рана давно затянулась, а шрам в виде небольшого круга остался. На ладони, да.

– Я поранила руку, когда приехала сюда работать, ваше сиятельство, – учтиво ответила я своей собеседнице.

Ее ушедшая было бледность вернулась. И я снова отказалась что-либо понимать.

Глава 12

– Ваше сиятельство, все в порядке? – спросила я, проявляя воспитание.

Хотя мать всегда твердила, что я – ее единственный педагогический провал, ее, учителя с двадцатилетним стажем. И воспитать меня у нее не получилось. К ее глубочайшему сожалению. Но кое-какие нормы поведения в приличном обществе я все же усвоила, да.

– Когда мы наедине, можете называть меня нирья Виталина, – произнесла моя собеседница слабым голосом.

Я с трудом сдержалась, чтобы не присвистнуть. Вот так вот, да? Меня только что повысили из ничтожной гувернантки до какой-нибудь аристократки с титулом? И из-за чего? Неужели из-за шрама? Ну чушь же. А если бы я о дерево руку подрала, она так же реагировала бы? Впрочем, это риторические вопросы. Мне тут еще работать, пока не уволили. Поэтому к причудам господ надо относиться философски. Хочется молодой госпоже встать на одну ступеньку с гувернанткой и постоять там какое-то время? Да ради бога. Пусть развлекается. Лишь бы зарплату платили вовремя и в обещанном размере. Мне еще в своем мире на эти деньги жить. Работодатель в свое время, когда я подписывала контракт о найме на должность гувернантки, клятвенно обещал, что золотые монеты из этого мира останутся золотыми и на Земле,

в том же номинале.

Так что я рассчитывала на эти деньги, сильно рассчитывала.

А потому...

– Как скажете, нирья Виталина, – покладисто согласилась я.

На меня снова странно посмотрели. Но я не стала заморачиваться по этому поводу. Мало ли, что кому в голову взбредет.

– Нирья Арина, свекор сказал, что вы отлично справляетесь с воспитанием Джонни и Алисы. У вас был опыт работы с детьми? – задала вопрос Виталина, видимо, чтобы тему поменять.

Прозвучало это как: «У тебя в том мире свои дети есть?»

Я покачала головой.

– Большого опыта у меня нет, только общение с младшими братьями и сестрами, нирья Виталина.

Мне показалось, или в ее глазах мелькнуло и мгновенно исчезло облегчение?

– Значит, вы любите детей, и Джонни с Алисой повезло, – улыбнулась Виталина.

Улыбка вышла какой-то натянутой и искусственной. Как будто Виталина сама не верила в то, что говорила. Или прознесла первое, что пришло в голову, лишь бы только не молчать.

Ответить я не успела: и Джонни, и Алиса двойным урага-

ном влетели в детскую и повисли на шее у Виталины. Она опасно накренилась. И я уже думала, что пора ее выручать. Но нет, справилась, обрела равновесие. Видимо, не первый день дети пытаются ее так «уронить».

– Спасибо, мамочка! Спасибо! – захлебывалась радостью Алиса.

– Спасибо, мамочка, – вторил ей Джонни.

Виталина улыбнулась снова, на этот раз намного искренней. Было видно, что она любит своих детей.

– Это было наше с папой решение. Но, милые, возможность кататься на лорике⁹ зависит только от нирыи Арины.

Я хмыкнула про себя. Пони, значит, детям купили. Ну как пони. Лорики намного крупней своих земных сородичей, шире в кости, в чем-то умнее. А еще они жутко заросшие шерстью. Потому и живут в самых холодных странах этого мира. Как они будут обитать здесь, где климат мягче и теплее, я не знала. Но искренне надеялась, что родители Джонни и Алисы знают, что желают.

Те, услышав слова матери, заметно погрустнели. Правильно. Я не позволю измываться над бедным животным. По полчаса покатались, и хватит. А то знаю я этих малолетних хулиганов. Утром сядут, вечером слезут. А бедное животное будет не кормленным и не поеным.

– Нирья Арина, – повернули оба ко мне свои просительные мордашки.

⁹ Местный пони.

– Только как обычное развлечение. Во время прогулки, – ответила я.

Разочарование в глазах не тронуло мое жестокое сердце. Ничего, пусть привыкают к распорядку дня. Для учебы пригодится.

– Лорик сегодня отдыхает, – вмешалась Виталина, пытаюсь развеять грусть детей. – А завтра уже вы сможете на нем покататься.

Дети понуро кивнули. Радость от владения живностью перебивала необходимость следовать моим указаниям. Виталина в процесс обучения решила не вмешиваться.

– Мы с папой устали с дороги, – она поднялась, объятия распались. – Слушайтесь нирию Арину. Увидимся за ужином.

«Вернее, после него», – добавила я про себя. Детей к тому моменту отправят спать. Виталина максимум, что сделает, – поцелует каждого перед сном. Обычная практика в среде аристократов – свалить обязанности воспитательницы на няньку, а самим видеть детей два-три раза в день по пятьдесят минут.

Виталина вышла. Дверь закрылась. Дети тяжело вздохнули. Больше из-за невозможности прямо сейчас покататься на лорике, чем из-за ухода матери.

Глава 13

– До ужина еще есть немного времени, – сжалась я над детьми. – Садитесь, расскажу вам про могущественных магов и прекрасных принцесс.

Джонни с Алисой оживились. А я... Я решила сделать гадость. Не особенно крупную, но гадость. Настроение было такое. Боевое. А потому я вспомнила прочитанные и просмотренные книги и фильмы. Старые. Земные. И принялась фантазировать.

– Нирья Арина, а зачем он взял с собой посох? – поинтересовался Джонни, прерывая повествование. – Мог ведь просто пожелать.

– А в посохе хранится сила, которую он отобрал у соперников, – с таинственным видом заявила я.

Дети переглянулись. Похоже, в их головках возникла еще одна убойная идея. Что ж, взрослые сами виноваты. Пора, давно пора заняться обучением моих подопечных.

– И эту силу он мог высвободить? – деловито уточнил Джонни.

Я кивнула.

– Не только высвободить, но и подчинить себе, когда у него самого сил не останется. Но давайте все же вернемся к сюжету. Итак, пошел Иван-дурак в магическую академию, вызволять свою невесту. Да не сам, а с друзьями и посохом

волшебным. Подходит к воротам. А там его встречает чудище с тремя головами. Пышет огнем и спрашивает: «Куда намылился, Иван-дурак?»

Джонни с Алисой слушали, забывая, как дышать. А я мысленно потирала руки, предвкушая их очередную пакость.

До ужина я управилась, проследила, чтобы детям принесли их молоко с печеньем, а сама отправилась на кухню – есть перед сном.

– Снова ты, Аринка, – проворчал Альтунис. – Молоко дать?

– Нормальную еду, – фыркнула я. – И побольше. Я успела проголодаться.

– Довольная ты слишком. Аринка!

– Что? – похлопала я ресничками, изображая скромницу. – Тебе поклясться, что я никакой пакости не делала?

– Пакости у нас другие совершают, – проницательно заметил Альтунеис. – А ты их к этому толкаешь.

Вот и откуда ж он такой умный на мою голову взялся?

Но еду все же Альтунис передо мной поставил. И кашу, и кусок дичи, и ягодный морс.

Я с удовольствием умяла все предложенное, довольно погладила себя по животу и с чистой совестью отправилась спать.

Завтра. Уже завтра я ожидала очередные развлечения. И на этот раз сильно наказывать своих подопечных я точно не буду.

Доев, я с легким сердцем пожелала Альтунису спокойной ночи и потопала к себе в комнату. Пора было укладываться спать. Иначе завтра встану не выспавшаяся и разбитая, буду весь день ходить, как вялая рыба. И хоть родители Джонни и Алисы вернулись, от обязанности следить за детьми меня это не освобождало.

Переодевшись, я улеглась в постель. Теперь, когда слугам дали тепло, можно было спать не под одним-двумя пуховыми одеялами, а всего лишь под покрывалом.

Сон пришел сразу же, едва голова коснулась подушки.

Снилась мне Земля, мой дом, моя семья.

Я была старшей дочерью у родителей. Неудачной, как они сами признавались друг другу. Они-то говорили без лишних ушей, но в квартирах стены тонкие. Так что я прекрасно знала, что ко мне относятся по принципу «что выросло, то выросло». Мои две младшие сестры получились «правильными». Они успевали и в вузах учиться, и на свиданья бегать, и карьеру строить. Сейчас у них обеих было по двое детей. И любящие мужья, неплохо так зарабатывающие, тоже были. И квартиры с дачами и машинами. В общем, жизнь удалась.

Я же... К своим годам я снимала однушку, ездила на взятом в кредит стареньком авто и не искала большой любви. Да я вообще любви не искала. Жила себе спокойно, душу чувствами не травила. Привыкла к мысли, что умру старой девой.

И вот сейчас, во сне, я видела своих сестер, Машку и Лен-

ку, приехавших на день рождения мамы на родительскую дачу. Со всеми своими домочадцами, включая мелких собачек, приехали. Веселились, орали, танцевали. Идеальная жизнь идеальной семьи.

А я... Я в другом мире, одна, с неразделенными чувствами и чужими детьми, за которыми нужен постоянный пригляд.

С этими мыслями я и вынырнула из сна. Полежала немного, посмотрела в потолок и искренне пожелала:

– Иди ты!

Уж не знаю, кто и зачем подсунул мне этот сон, но он явно был наведенным, специально настроенным на меня. Мол, посмотри, как живут люди, и сравни, как живешь ты.

Я вытащила из-под покрывала руку, скрутила пальцы в кукиш и ткнула ими в воздух. Потом посмотрела в окно. Там над горизонтом уже всходило солнце. Пора было вставать и собираться на работу. Заодно и проверю, что же там Джонни с Алисой придумали. А сон... Ну его, этот сон. Моя жизнь меня полностью устраивала.

Ну, почти...

Глава 14

Утро было тихим, как ни странно. Не визжала прислуга, не носился по дому огненный или водяной смерч. Нет, все было спокойно. И это настораживало. Я слишком хорошо знала своих подопечных и могла с четкой уверенностью сказать, что они молчат только тогда, когда что-то задумали. Ну, или уже совершили пакость и притаились в ожидании реакции на нее.

В общем, из своей спальни я выходила на работу, как сапер – на минное поле. Каждый шаг мог привести к взрыву. А самое гадкое то, что это шаг мог быть сделан не мной, а кем угодно. Той же служанкой, что убирает в господских комнатах.

На кухне ощущалась общая нервозность. Народ переглядывался между собой, спешно ел, общался резко, грубо, рваными фразами.

– Что произошло? – на всякий случай поинтересовалась я, усаживаясь на стул.

– А то ты не знаешь, – фыркнул Альтунис. – Великой Битвы¹⁰ ждем.

Я сдержала смешок. Юморист.

¹⁰ Великой Битвой называют последнюю битву между богами и демонами. В зависимости от того, кто победит, в мире установится или всеобщее благоденствие, или начнутся мор и войны.

Не тянули мои подопечные на демонов. Силы не те. Хоть воображение отличное.

Быстро попив чай, я поднялась на второй этаж. Джонни с Алисой позавтракали и что-то мастерили из подручных материалов в детской. При виде меня они не стали скрываться. И я увидела их поделку.

Кукла. Тряпичная кукла. Ничего страшного.

На ум почему-то пришли куклы вуду¹¹. Я с трудом заставила себя не вздрогнуть. Да ну чушь же. Я ни словом, ни полсловом нигде не обмолвилась своим подопечным об этой религии. А здесь, в этом мире, вроде ничего подобного не имелось.

– Что это? – кивнула я на игрушку.

– Это будет принцесса, – важно ответила Алиса. – А после обеда мы еще и Ивана-дурака сделаем. Вы нам поможете, нирья Арина?

Я незаметно перевела дух. Игра, просто игра. С тряпичными куклами. Кое-кому пора перестать подозревать мелких во всех смертных грехах.

– Помогу, – кивнула я. – А теперь одевайтесь. И гулять.

– С лориком? – оживился Джонни.

– Да.

¹¹ Кукла, используемая в колдовстве вуду. Последователи учения вуду считают, что в результате специального обряда кукла получает особого вида связь с определённым человеком. Согласно этому представлению, после установления связи благодаря принципам симпатической магии у обладателя куклы появляется возможность воздействовать через неё на человека, которого она символизирует.

Пусть будет лорик. Надо их поощрить за то, что еще не снесли дом с лица земли. Что странно, конечно.

Вызванные слуги быстро помогли одеться молодым господам. Я в это время переоделась тоже. И совсем скоро мы троим выходили из парадного входа дома.

Магия существенно облегчала жизнь местному населению. Она была везде, расплылась по воздуху этого мира, находилась в каждой клеточке тела живших здесь существ. И способствовала сильному расслоению общества, так как бедные слои магическими способностями не обладали и денег на магические амулеты не имели.

А вот богатые... У богатых было все, включая пространственные карманы рядом с домами для обустройства той же конюшни.

В один из таких карманов мы и зашли. Он располагался сразу рядом со ступеньками и впускал всех, кто жил в доме больше недели.

Едва мы пересекли невидимую линию, как со всех сторон послышались крики конюхов и ржание лошадей. Мои наниматели владели одной из самых больших конюшен города. Здесь постоянно обитало больше двух десятков особей, каждый в своем стойле.

Лорик, привезенный детям, находился в отдельном помещении, там, где жили жеребята. Гном-конюх провел нас к нему, открыл дверцу стойла. Дети восторженно выдохнули, хором. Я была настроена более скептически.

Нечто среднее между мулом и лошадьё, довольно крупное, чтобы увезти того же Джонни, стояло у стены и настроенно смотрело на незваных гостей.

– Выведите его и оседлайте, – приказала я.

Гном поклонился и принялся за работу.

Очень скоро лорик был оседлан и подготовлен к прогулке.

– Он дрессированный, нирья Арина, – сообщил гном, – знает, что от него нужно.

Дай-то бог. Ну, или местные боги.

– Я первый! – Джонни оказался верхом быстрее ветра.

Алиса надулась, но спорить не стала. Правильно, она потом отыграется, дома, брату отомстит. А на людях побудет пай-девочкой.

Мы вышли из кармана, и Джонни с горделивым видом поехал чуть впереди нас по мостовой. Сейчас дойдем до ближайшего парка, побудем там часик. И можно домой возвращаться. А там – полчаса-минут сорок, и обед. Потом – пара-тройка сказок детям, и ужин. Так и день пролетит.

– Нирья Арина, – обратилась ко мне Алиса просящим тоном, – а жар-птица? Жар-птицу вы нам поможете сделать?

Я кивнула, вспомнила о кукле непонятого происхождения и спросила:

– Назовете вы ее как, куклу ту?

– Просто принцесса, – смешно наморщила носик Алиса. – У них в сказках имен не бывает.

И правда. Незачем принцессам в сказках имена давать. Не

стоят они того. На них все равно одни Иваны-дураки женятся. Нормальные мужики стороной их обходят.

Глава 15

До парка мы, как ни странно, добрались без приключений. Алиса шла, Джонни ехал. В парке живность отдохнет от седоков. И обратно уже поедет Алиса. А там и лорика в конюшню отведут, накормят, напоят. И будет он там послушно отдыхать до завтрашней прогулки.

В общем, я рассчитала все. Почти. Фактор неожиданности как обычно в расчет не приняла. И правда, что может случиться в тихом спокойном месте? Здесь прогуливаются дети с няньками-гувернантками-родителями. Разговаривают тут негромко. Шума не бывает.

Это я потом себя так оправдывала. Перед собственной совестью. А тогда...

Мы успели добраться до свободной лавочки. Джонни слез с лорика. Алиса оглядывалась по сторонам в поисках знакомых или приятелей.

Я так и не поняла, откуда вдруг появился взлохмаченный вихрастый паренек, одногодка Джонни. Одет он был небрежно и манерами больше походил на сына торговца или зажиточного горожанина. Вот только таких людей магия в парк не пускала. Здесь было место для прогулок высокородных. Значит, аристократ.

Но кто бы он ни был, он внезапно закричал какую-то чушь и набросился на растерявшегося Джонни с кулаками.

– Ты! Я же говорил! Я предупреждал, чтобы ты не смел здесь показываться! – кричал явно психически нездоровый парень.

Он нападал, Джонни оборонялся, как мог. Все же драться его не учили.

Я медлить не стала. У меня и на такие случаи жизни имелись инструкции. И магическая помощь тоже имелась.

В кармане моего платья находился небольшой амулет, выданный мне начальством для внештатных ситуаций.

Я быстро опустила руку в карман, сжала пальцами амулет... и по парку сразу же разнесся оглушающий звук. Громкий, невыносимо резкий, он распугивал всю живность вокруг.

Агрессивного парня он тоже «распугнул». Тот отшатнулся от Джонни с растерянным видом и начал трясти головой, пытаясь прийти в себя и вернуть слух.

Джонни, как участнику конфликта, тоже досталось неплохо так. Он изумленно смотрел на меня, открывал и закрывал рот и не мог ничего произнести. Мы с Алисой и лорик пострадали намного меньше. Магия не лишила нас слуха. Поэтому мы смогли услышать быстрые шаги, похоже, женские. А затем увидели и решительно настроенную гувернантку, спешившую на помощь к своему подопечному. Интересно, где же она была все это время? И почему выпустила из вида агрессивного парня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.